

30.08.2006

НИКИТА ВЫСОЦКИЙ: ХРАНИТЕЛЬ ДИНАСТИИ

Никита Высоцкий – младший сын Владимира Семеновича Высоцкого, актер, а также – директор Центра-музея Высоцкого на Таганке. Занимается сохранением и изучением творческого наследия своего великого отца. Но не это главное. Он – истинный хранитель династии. Жаль, что в наше время не дают титулов, а то непременно стал бы он герцогом или князем. Благодарство, свойственное ему, присуще было только героям средневековья. Никита Владимирович рассказал, как все начиналось, и о том, как живет и работает Центр-музей сегодня.

- Никита Владимирович, с чего начался музей Высоцкого?

- В 1989 году Министерство культуры выдало распоряжение создать музей Высоцкого. Но на самом деле этот музей существует с 25 июля 1980 года, со дня смерти моего отца. Когда Москва узнала о смерти Высоцкого, у дома на Большой Грузинской, где он жил, и у театра на Таганке, где он работал, начали собираться люди. К театру несли цветы, фотографии, написанные от руки посвящения Высоцкому, его пластинки и соорудили из всего этого что-то вроде венка, миниатюрного памятника. Когда же 28-го числа закончилась панихида, гроб увезли и люди начали расходиться, а возле театра начали наводить порядок, то этот венок-памятник перенесли в театр. Именно тогда и было произнесено, что музей Высоцкого необходим. Так он и начал формироваться вокруг этого первого похоронного венка-памятника, первого экспоната музея. Оттуда, наверное, и нужно вести летоисчисление музея Высоцкого. А уже году в 1992-м нам дали помещение, в котором мы до сих пор и находимся.

- Как вы стали руководителем?

- Я не собирался им становиться, больше того: с самого начала я был противником создания музея. Я, конечно, сочувствовал созданию комиссии по творческому наследию Высоцкого, но деятельность ее была неудачной, и в какой-то момент она перестала всерьез выполнять свои функции. Ведь музей – не просто хранилище или место, где люди собираются. Музей – это особый механизм, обращенный к людям. Но не для того чтобы здесь водку пить «под Высоцкого». Музей – это выставочная деятельность, работа фондов, очень серьезная и кропотливая. Кстати, тем людям, которые кричали: «Дайте нам музей!», музей, пожалуй, был не нужен, им нужен был фан-клуб и место для проведения каких-то собраний и голосований для того, чтобы кого-то назначать или снимать, и желательнее, чтобы государство за это платило деньги да еще обеспечило помещением. Я к некоторым из них, кстати, неплохо отношусь, они же ко мне – не очень. Я сюда пришел, потому что видел: де-юре музей существует, они добились этого, начальство пошло им навстречу, круг отца их поддерживал. Но это был не музей, а именно фан-клуб. Наша семья говорила о том, что перемены необходимы. И я обратился к руководству города. Оно помогло. Я никогда не шел по карьерной лестнице снизу вверх до директора музея, меня сюда сразу назначили приказом сверху. Заварил кашу, написал письма, создал газетный шум... Сначала я думал, что пришел ненадолго, просто наладить дело. Но слишком много оказалось проблем. Я, конечно, не один, как Геракл, чистил здесь Авгиевы конюшни. Со мной работает много людей, в том числе и те, кто пришел вслед за мной, чтоб исправить положение. Кто-то ушел, но многие из прежнего состава остались. Вот так, общими силами, частично на деньги московского правительства, но на 70% на привлеченные из Благотворительного фонда Высоцкого мы и построили музей, практически с нуля. Не скажу, что музей суперсовременный, но он на уровне хороших московских музеев. Так что директорство мое было

вынужденным, а уходить я собирался и не один раз, но это ничем не заканчивалось.

- Вы все-таки не можете оставить музей?

- Приятно думать, что ты незаменим. Дело в том, что моя работа – условие существования этого коллектива уже долгие годы – 10 лет. Я привел сюда людей, которые пришли именно ко мне. Если будет другой начальник, он их, конечно, не выгонит, они сами уйдут вслед за мной. Ведь они приходили сюда, чтоб помочь этому делу, зная, что я сын Высоцкого. Когда завожу речь о своем уходе, мне говорят: «Ты можешь уйти, мы останемся, формально пусть должность другой займет. Но ты как бы оставайся...» А я не умею быть просто флагом, который поднимают и говорят: «Вот, с нами Никита!» В общем, пока я здесь, то буду работать в полную силу.

- Что сейчас происходит под этой крышей: здесь музей, клуб, театр?

- Официальное название – Государственный Культурный Центр-музей Высоцкого. Мне кажется, что это очень современное понятие. Не я его придумал. Видел как-то передачу, в которой шла речь об использовании памятников архитектуры под свадьбы и прочие мероприятия. Я понимаю людей, которые возмущаются. С другой стороны, я понимаю, что эти памятники нуждаются в каждом рубле, в каждой копейке. Если вы думаете, что директора воруют в музеях, вы ошибаетесь. Там работают совсем другие люди – это особое сообщество. Денег не хватает подчас на то, чтобы побелить потолки или покрасить двери, а уж купить новый экспонат – просто не обсуждается. Их недофинансируют. И они вынуждены как-то выкручиваться. Они только молят Бога о том, чтоб никто ничего не украл или не разбил во время какого-либо «коммерческого» мероприятия. А система культурного центра позволяет модульно, как в конструкторе, существовать нескольким структурам, которые занимают одним и тем же, но с разных сторон. Работать по комплектованию и хранению экспонатов, вести активную выставочную деятельность, помимо основной экспозиции, позволять проводить театральные-концертные спектакли, зарабатывать на этом, позволять иметь в своей структуре клуб с тем же названием. Так что свадьбы можно справлять, но не в музейной части, а в этом клубе. У нас проходят спектакли, связанные не только с Высоцким, вечера, конференции. Все на этом маленьком пятачке. Работаем над разными проектами. Один из них «Год Филатова». Не моя идея, но будет здесь осуществляться. Конечно, могут сказать: «Ха, под вывеской Дома Высоцкого – ресторан!» А я и не скрываю: да, существует, на абсолютно законных условиях клуб «Высоцкий» – очень популярный в Москве. И я этим горжусь. И он помогает нам решать финансовые проблемы. Бывают вечера, связанные только с Высоцким. По средам, например, собираются его друзья.

- Слышала, что в свое время вы отказывались от работы в кино из-за дел в музее. А сейчас снимаетесь?

- Да уже особо и не предлагают. Ведь актерское агентство заинтересовано почасту вас влихивать в любую продукцию, которую снимают, для того, чтоб иметь про-

цент с этого договора. Этим занимаются серьезные люди с хорошей базой. И вот недавно они у меня спросили: «Можно мы вас будем предлагать?» Я ответил утвердительно. Пошли предложения. Я всем отказал. По разным причинам. Они поработали, денег с меня никаких не получили, потому что я через них не заключил ни одного договора, и перестали мной заниматься. А что касается друзей-режиссеров или людей моего круга, которые занимаются кино – они временами предлагают. Другое дело – могу я на это откликнуться или нет. У меня актерское образование, я хочу работать актером, но не получается из-за того образа жизни, который я веду, точнее, который начал вести в результате работы в Центре Высоцкого – оседлого образа жизни. Из-за огромной ответственности. Телефон не могу отключить даже на полчаса. Хотел как-то отправиться на далекий остров, но так как там не было роуминга, пришлось отказаться от этой идеи!

- Ваш отец – кумир миллионов. А у вас есть кумиры?

- Я никогда не был фанатом. У меня никогда не было желания иметь «кусочек» своего кумира или прийти с бутылкой на могилу человека, которым я восхищаюсь. Я страшно переживал, что не смог посетить могилу

Тарковского. Просто хотел поклониться праху великого человека, а не устраивать из этого некую «акцию» для себя или для других. Я с детства мальчик начитанный, достаточно хорошо ориентируюсь в пластах современной культуры, многим увлекался, но по складу своему не фанат и не коллекционер.

- У вас недавно был день рождения. Как вы его отметили?

- День рождения – грустный праздник, как в песне поется. В этом году не получилось отметить. И потом, на следующий день у меня как раз были съемки. А по поводу отмечаний вообще, скажу вот что: мой отец умер ровно в сорок два с половиной года. И я решил отметить свои сорок два с половиной года. Объяснить я это не могу. Просто так чувствую. В детстве бабушка, папина мама, где бы я ни был – в пионерских лагерях или на сборах, посылала мне телеграммы от имени отца. Это было очень трогательно. Я прекрасно понимал, что это не он. Но она хотела, чтоб у нас были сыно-отцовские отношения. Может быть, она это делала не столько для меня, сколько для него.

Беседовала

Анастасия БАРЫШЕВА.

Фото: Екатерина Касикова.

«РВ» - ДОСЬЕ

Никита Владимирович ВЫСОЦКИЙ родился 8 августа 1964 года. После окончания школы проработал год на заводе, после чего поступил в Школу-студию МХАТ на курс О.Ефремова. Окончив ее (1986 год), был призван в армию. Последние полгода служил в Москве, в Театре Советской Армии. В это же время он играл в «Современнике-2» (1986 - 1988) у Г.Б. Волчек.

С 1996 года - директор ГКЦМ В.С. Высоцкого. С 1997 года - учредитель и исполнительный директор Благотворительного фонда Владимира Высоцкого. С 1988-го по 2004 год снялся в 12 художественных и телевизионных фильмах.

05.09.06

Высоцкий Никита

2006 - 30 авг. - 05 сент. 30 (1932) 4